

«НОВОЕ БОСТОНСКОЕ ЧАЕПИТИЕ»: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ НА ПУТИ К ФИНАНСОВОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ

О «бостонском чаепитии» 1773 года вспоминают как о начале американской антиколониальной революции. Выбрасывая чайный груз в море, колонисты протестовали против порядков, навязываемых американским колониям со стороны метрополии – британского королевства. Сейчас впору сызнова затевать бостонское чаепитие, но дело будет происходить уже не в Бостоне, а в Москве, а в роли главного «чаёвника» теперь выступит США – страна, сама однажды прошедшая школу колониального унижения. И не просто США, а **Финансовый Интернационал (Фининтерн)**, у которого в США имеется штаб-квартира, свой персональный вашингтонский обком, тесно связанный с так называемой федеральной резервной системой (ФРС) и с кланом Рокфеллеров, стоящих у ФРС за спиной и с её помощью манипулирующих мировыми финансами.

Английский чай – символ британского колониализма. Джентльмены чинно попивают «Ахмад», сверяя свои часы с Биг Беном, - а тем временем за тысячи километров от Лондона хорошо обученные войска расстреливают из пушек восстание сипаев (откуда, собственно, и прибыл чаёк). Сегодня на смену британскому колониализму пришёл колониализм фининтерновский, американский. А на смену чая пришёл «зелёный паразит» – ненавистный столь многим американский доллар (USD), выражающий «новый порядок», что и нарисовано на обороте долларовой банкноты, вкуче с усечённой пирамидой и одноглазым еврейским божком Яхве, в которого, как утверждается, и верят все держатели этой поспешно нарезанной бумаги. В одном конце света торговцы меняют доллары на нефть, а в другом конце того же самого света – за доллары убивают людей. Убивают для того, чтобы долларовая гегемония оставалась навечно, чтобы колониальная политика, навязанная США всему остальному миру, основывающаяся на эмиссии и обращении доллара, продолжала приносить свои плоды – ФРС и тем финансовым группам, кто стоит за спиной у ФРС и навязывает миру свои правила.

Утопить чай = начать антиколониальную революцию против Британии, развязав войну за независимость. Утопить доллар = вызвать коллапс мировой финансовой системы, основанной на долларе и его колониальных проекциях (включая рубль) - и, возможно, спровоцировать начало новой мировой войны. Выбор у России здесь, откровенно говоря, небогатый.

Можно капитулировать: покаяться за Крым, за желание суверенитета, за некоторую самостоятельность в мировых делах. И через это – вернуть себе статус безропотного сырьевого придатка для фешенебельных стран первого мира, добиться отмены санкций со стороны США и ЕС, сделаться

послушными, управляемыми и предсказуемыми «партнёрами». Возможно, той части российских элит, которая затевала т.н. «перестройку», и бенефиты от которой надёжно сокрыты в зарубежных авуарах, этот сценарий покажется наиболее оптимальным. Потому что колониальной администрации требуются хорошо управляемые и предсказуемые наймиты, которых, в случае чего, можно взять за авуары и хорошенько потрясти, склонить к лояльному поведению в пользу метрополии. Все эти бенефициары «перестройки и гласности» хорошо известны, их имена на слуху, они часто появляются на голубых экранах и в прочих СМИ. Это российская «пятая колонна», к которой известный реставратор Савелий Ямщиков прилепил сочный ярлык – «**либерасты**». Об этом он мне сам рассказывал, посмеиваясь, за полгода до своей смерти (*мы вместе отмечали новый 2009 год в Тригорском, - а через полгода Савелия похоронили там же, на холме, неподалёку от могилы С.С.Гейченко и его жены. RIP*).

Но есть и другой сценарий поведения патриотически настроенных российских элит, не обременённых договорённостями с т.н. «Семьёй» и прочим «перестроечным» наследием. Сценарий такой: ударить по доллару в самом его логове. Спровоцировать дефолт США по своим внешним и внутренним долгам, призвав на помощь все группы мирового влияния, кому гегемония доллара также не сдалась. Этот шаг – естествен для России, в ходе обострения межгосударственной конкуренции и перманентных финансовых войн [7, 8].

В первую очередь, к числу таких групп относится клан Ротшильдов, он же – лондонский обком. Сверхзадача лондонского обкома – крепко нагадить Рокфеллерам: утопить доллар, разрушить его гегемонию - и на обломках прежнего доллароваго самовластья учредить новый мировой порядок, основанный на совокупности отдельных региональных валют, объединённых системой межрегиональных кросс-курсов и котирующихся на мировых валютных биржах под началом Ротшильдов (в чём, собственно, и состоит главный бенефит при переходе на новый порядок). Это – новая изощрённая формула финансового колониализма; но в этих рамках у России оказывается гораздо больше финансовой автономии, намного больше свободы для манёвра. Поэтому временный союз с Ротшильдами – это лучшее решение из худшего на стратегическую перспективу ближайших 25 лет. На наше счастье, Фининтерн неоднороден, внутри него сложились глобальные противоречия, на которых можно и нужно играть.

Во вторую очередь, естественным союзником России в новом «бостонском процессе» является Китай, которому необходимо своевременно озаботиться спасением своих валютных резервов, намертво засевших в американской юрисдикции (1 трлн. долларов, на минуточку). Единоновременно «отоварить» эти авуары не получится (просто не отдадут, надо полагать). Но Китаю можно спасти хотя бы часть, превратить какую-то долю накопленных доходов от китайского экспорта в физическое золото, в земельные участки, в акции предприятий развивающихся стран по всему миру. Спозиционировать юань как главную валюту для региона Юго-Восточной Азии (а, возможно, и Африки, где позиции Китая за последние годы резко усилились). Россия может

пригодиться Китаю как крепкий «сырьевой тыл», как плацдарм, куда Китай мог бы развернуть свою миграционную экспансию. Этот вариант развития взаимоотношений с Китаем также имеет свои существенные издержки (достаточно посмотреть на Дальний Восток и на китайское присутствие в этом регионе); но и этот выбор является выбором лучшего из худшего, и он, в известном смысле, безальтернативен. Усиливая Китай собою, своими «северными территориями», Россия усиливает Ротшильдов (у которых в Китае традиционно очень сильные позиции) и ослабляет Рокфеллеров; таков главный итог этого геополитического мезальянса.

В третью очередь, естественными союзниками России в «новом бостонском процессе» являются организации развивающихся стран, куда Россия входит полноценным партнёром. Это БРИКС и ЕврАзЭС. Исключая доллар из торговых расчётов между собой, страны-участники делают бессмысленным сам долларовый оборот за пределами США и стран-сателлитов Америки. Они тем самым предвещают грядущую валютную регионализацию, которая так желанна Ротшильдам, льёт воду на их мельницу.

В четвёртую очередь, к списку потенциальных союзников России добавляются страны, где начинают складываться особые отношения по поводу изменений в международной торговле углеводородами. Это, прежде всего, Иран, Турция, Индия, не попавшие в БРИКС страны Латинской Америки.

Заручившись поддержкой всех заинтересованных сторон, за спиной у которых стоит свыше двух третей населения земного шара, Россия может приступить к реструктуризации собственной экономики, основанной на долларе и на его суррогате – колониальном российском рубле. Собственно, цель данной моей статьи – эскизно обосновать последовательность мероприятий по обретению Россией своей финансовой независимости.

Пункт 1. Демонтаж «вашингтонского консенсуса»

Сегодня порядок рублёвой эмиссии регулируется правилом *currency board*. Рубль имеет право на эмиссию лишь в том случае, если он обеспечен экспортной выручкой. Считается, что чем «долларовее» рубль, тем он ценнее. Эта либералистическая установка преследует нас с гайдаровских времён, она есть ни что иное, как колониальная финансовая удавка, которую время от времени затягивают на горле российской экономики вашингтонские заправилы и их колониальные прислужники.

Вероятно, самое время вспомнить о советском рубле, который не был обременён комплексом неполноценности и не справлялся периодически у своих американских и европейских «партнёров», каким и зачем ему быть. Предназначение советского рубля оставалось одним: обеспечивать благосостояние страны, государства и населения, через расширенное хозяйственное воспроизводство. И именно решению этой главной задачи должен послужить современный российский рубль, но никак не либеральной монетаристской догме.

И здесь встаёт вопрос, чем должен быть обеспечен рубль при его выпуске. Сегодня мы живем в парадигме обеспечения рубля экспортным долларом. Рубль становится филиалом доллара и его данником. Финансовый же суверенитет начинается с признания рубля ценностью, обеспеченной всеми факторами и формами общественного богатства, начиная от богатств, заключённых в недрах, и заканчивая оборонительной государственной мощью. Рубль, обеспеченный долларом, вращающийся на его орбите – это не просто системная уязвимость, это ещё и анахронизм, ридикюль.

Пункт 2. Национализация внешнего долга и производственных фондов корпораций

Для российской экономики, функционирующей в условиях санкций, иметь внешние долги, номинированные в долларах или в евро – означает обладать существенной уязвимостью. Чтобы ликвидировать эту уязвимость, необходимо реализовать программу национализации внешнего долга, заместив долг корпораций перед американскими банками в долларах – долгом корпораций перед российским государством в рублях.

В порядке компенсации меры по национализации корпоративных долгов, государство должно, одновременно с этим, национализировать все производственные фонды, которые послужили обеспечением взятых долгов. Эти фонды следует выкупить у корпораций по справедливой рыночной цене, а затем вернуть их обратно корпорациям на условиях концессии (долгосрочной аренды по минимальной арендной ставке). Такая мера является органичной при выстраивании новых основ государственно-частного партнёрства (ГЧП) как схемы по обмену асимметричными преимуществами государства и бизнеса [1, 2].

Здесь надо особо отметить, что национализации подлежат только внеоборотные активы, которыми корпорации не в состоянии распорядиться в рыночном ключе (сгенерировать достойную отдачу на производственные инвестиции в форме прибыли). В табл. 1 сведены данные по 4м корпорациям за 2013 год, две из которых – российские и имеют формальный статус акционерных обществ, а две другие – зарубежные.

Анализ показывает, что российские корпорации с существенным государственным участием не смогли вовлечь в адекватный рыночный оборот производственные фонды, доставшиеся им по наследству от советских времён. Эти фонды выступают в качестве своеобразных «гирь» для бизнеса. Закономерный итог – низкая, абсолютно нерыночная норма отдачи на собственный капитал (ROE). Там, где ROE оказывается меньше уровня в 25-30% годовых, у предприятия неизбежно возникают проблемы с привлечением акционерного капитала. И именно поэтому, например, акции ОАО «ГАЗПРОМ» торгуются за треть от своей балансовой стоимости (тогда как рыночный уровень торговли акциями успешной компании начинается от 1.5 номиналов по балансу). Если нет возможности привлечь акционерный

капитал, если не преодолевается разрыв между фундаментальными показателями эмитента акций и рыночной стоимостью этих акций, если нельзя нарастить эффективность бизнеса, применяя финансовый рычаг, - то у фирмы нет будущего, и её перспективная кредитоспособность оказывается под вопросом. Очистить баланс фирмы от обременения низкоэффективными внеоборотными активами – означает дать ей шанс на рыночное раскрытие. Это справедливо для любого первого попавшегося провинциального заводика; это же справедливо для крупнейших корпораций с государственным участием.

Табл. 1. Финансовое состояние российских и зарубежных корпораций (сравнительный анализ)

Показатели, 2013 год	Россия, млрд. руб.		Зарубежные страны, млрд. долл. США	
	РЖД	ГАЗПРОМ	BP	GE
Выручка без НДС (ВД)	1 376	5 247	379	146
Чистая прибыль (ЧП)	58	839	23	13
Внеоборотные активы (ВНА)	4 319	11 505	209	547
Оборотные активы (ОА)	257	3 237	96	109
Всего активов (А)	4 576	14 742	305	656
Собственный капитал (СК)	3 540	11 039	130	136
Заёмный капитал (ЗК)	1 036	3 703	175	520
Соотношение ВНА и ОА, безразм.	16.81	3.55	2.18	5.02
Чистая рентабельность (ЧР), %	4%	16%	6%	9%
Оборачиваемость пассивов (ОбП), раз в год	0.30	0.36	1.24	0.22
Финансовый рычаг (ФР), безразм.	0.29	0.34	1.35	3.82
ROE, % годовых	1.6%	7.6%	17.7%	9.6%

Таким образом, изменение режима существования производственных фондов является структурным преобразованием, обеспечивающим финансовую меру по национализации корпоративных долгов. При этом открываются возможности для выхода на новый диалог государства и рынка в современных предвоенных мобилизационных обстоятельствах.

Пункт 3. Ликвидация золотовалютных резервов, номинированных в долларах и в евро

Мессадж, который следует послать ФРС и Рокфеллерам в кратчайшие сроки – это ликвидация всех государственных авуаров, размещённых в долларовых активах (трежериз и т.п. ценных бумагах, выпущенных в США). Чтобы завершить послание на ударной ноте, можно заместить все долларовые резервы юаневыми, сохранив тот же самый объём резервов, номинированных в евро. На следующем шаге всё то же самое можно сделать и для евро-резервов. Соответствующий компонент можно заместить физическим золотом, долю которого в резервах надо довести хотя бы до 50%.

Новый фасон портфеля ЗВР РФ – физическое золото плюс портфель валют БРИКС – это аппетитная пощёчина, выписанная Фининтерну, ожидаемым следствием чего будет резкий подъём самооценки российского общества.

Ещё 7 лет назад я написал заметку в провинциальную газету «Деловой Петербург», озаглавив её так: «*Всякий, кто покупает доллары, работает на врага*». Я и теперь в тех же мыслях. Всякий, кто держит на руках доллары, будь он государство, корпорация или частное лицо – он либо идиот, либо предатель, и третьего не дано. Защищать свои сбережения путём покупки валюты враждебной нам страны – означает впускать беду в свой собственный дом; это можно рассмотреть и с позиций коллективного выживания социума, когда бегство от рубля – это бегство от будущего для государства.

Что до банков, если их коснуться, то им просто по статусу положено быть предателями. Потому что их сверхзадача – услужить международному капиталу, сработать на Фининтерн. Они просто так устроены, и это родовое уродство никуда не спрячешь, его придётся донашивать, под бдительным оком патриотических элит. И тут надо присмотреться к нашему главному предателю – к ЦБ РФ, как к филиалу ФРС на российской территории, как к региональной штаб-квартире вашингтонского обкома.

Пункт 4. Демонтаж ЦБ РФ в ельцинской редакции

Преступления режима Ельцина – Гайдара – Чубайса ещё ждут своей правовой и исторической оценки, равно как и деяния Центробанка РФ. Можно документально доказать, что все решения ЦБ РФ в кризисные годы служили одной цели – цели удержания РФ в статусе колонии фешенебельных стран. На это работало компрадорское правительство, на это работали «чикагские мальчишки», толпами ошивавшиеся тогда окрест правительства и делавшие на этом свой маленький гешефт (достаточно вспомнить одиозную фигуру тогдашнего председателя ФКЦБ Дмитрия Васильева и прикормленных им гарвардских консультантов Дж. Хэя и А. Шлейфера [3]).

Самой распространённой мерой ЦБ служит финансовое удушье для корпораций, под благовидным предлогом инфляционного таргетирования. В 2009 году, по указке ФРС, ЦБ РФ снизил агрегат M2 на 26%, наглухо обесточив и без того задыхающуюся в объятьях безденежья российскую экономику. Прямым доказательством заказного характера этой финансовой атаки является 96%-ая положительная корреляция между трендами агрегатов M2 в США и России соответственно [1], измеренная за последние 10 лет. Т.е., все движения ЦБ за этот период были санкционированы Вашингтоном. В 2014 году, повысив ключевую ставку сначала до 8% годовых, а затем и до 17% годовых, ЦБ лишил промышленность России доступа к дешёвым кредитам, что по сути является той же самой удушающей экономикой мерой по сжатию денежного предложения.

В последнее время со стороны ЦБ доносятся голоса о том, что сжатие денежной ликвидности условиях экономического спада и структурного кризиса

в экономике – это естественная мера по недопущению стагфляции, когда спад сочетается с гиперинфляцией [9]. Этот аргумент справедлив в том случае, если государство, спелёнатое догмой «ночного сторожа», беспомощно валяется в параличе, а экономические агенты, предоставленные самим себе, погружают страну в хаос, расшатывая её экономический каркас. Но если государство принимает на себя стратегическую ответственность за проведение жёстких структурных реформ, то финансовые инвестиционные источники для проведения преобразований – это неотъемлемый атрибут таких реформ. Не будет денег на реформы – не будет и реформ. Не будет реформ – не будет финансового оздоровления. Замкнулся порочный круг, и разорвать его возможно, лишь применив государственную волю и поставив ЦБ в адекватные рамки. Ссылка К.Юдаевой на то, что в стране хронически не хватает рабочей силы, поэтому реформы не пойдут, несостоятельна. Проблема не в кадрах, а в отсутствии стратегического целеполагания у ключевых игроков. Либерасты не в ладу со стратегией, зато она была у большевиков. Ведь если бы отменился план ГОЭЛРО, просто на том основании, что половина населения страны в то время ходила в лаптях, - то так бы всё и осталось по сей день: население в лаптях, гужевого транспорт и никакой электрификации. ЦБ – это не просто сборище вредителей; это ещё и публика с заглушенной фантазией, с полным отсутствием стратегического обзора. Вероятно, этим они и ценны для Фининтерна, когда на ключевые должности попадают не финансисты и экономисты, а дипломированные главные бухгалтеры. Днём сводить сальдо с бульдой, а по вечерам смотреть балет по телевизору в очках, - вот и вся планида. Ну и тихое вредительство, не без того.

Итак, финансовое удуше под музыку инфляционного таргетирования. Удавка – это характерный приём ФРС с момента её основания. Именно ФРС повинна в развитии крупномасштабного кризиса и т.н. «великой депрессии» в США в 1929 – 1933 г.г. Это была первая крупномасштабная операция Фининтерна на подведомственной территории, целью которой было перераспределение прибыли, накопленной в недрах промышленного капитала, в пользу банков, честный отъём собственности у тех, кто заработал её своим потом. Именно в тот период коммерческим банкам, включая ФРС, стало понятно, что промышленный капитал накопил столько нераспределённой прибыли, что этих собственных средств ему вполне достаточно для развития, без использования коммерческого кредита. На тот момент это означало бы смерть традиционного банкинга в Америке, основанного на кредитной ренте, - с чем ФРС, разумеется, смириться не могла.

Современный позорный опыт деятельности ЦБ РФ на валютных рынках можно охарактеризовать одним словом – **диверсия**, причём направленная одновременно против всех экономических российских агентов, включая коммерческие банки низовых уровней. Показное бездействие там, где надо было действовать немедленно, сменялось бурной и хаотической деятельностью там, где нужно было выждать и ничего не предпринимать (весь этот хаос можно посмотреть на графике торгов по валютной паре доллар-рубли). Под замес в ходе валютной вакханалии попали владельцы рублёвых депозитов,

предприятия, лишённые возможности рефинансировать свои кредиты, домохозяйства, лишённые комфортной ипотеки, мелкие и средние банки. В плюсе оказались банки первого уровня, сохранившие доступ к рефинансированию и обладавшие возможностью производить масштабные валютные спекуляции (что было продемонстрировано и в 2009 г.). Также в плюсе оказались корпорации, приближенные к Кремлю («Роснефть»), которым было высочайше дозволено получить рублёвые заимствования из стабилизационных фондов и немедленно конвертировать их в валюту, вызвав обвал рубля и новый «чёрный вторник» 16 декабря 2014 года. Медвежья грация, с которой был выполнен этот валютный манёвр, многое говорит не только о ЦБ как о средоточии внутрироссийской «пятой колонны», но и о первых лицах этой структуры, об их профессиональной состоятельности.

При этом ЦБ РФ пальцем о палец не ударил для того, чтобы наладить антикризисное валютное регулирование, сопровождающееся непопулярными, но необходимыми мерами по обязательной продаже валютной экспортной выручки, замораживанию валютных позиций в банках, по введению ограничений на экспорт капитала. Эти горькие лекарства уже неоднократно опробовались в мировой практике, их успех был доказан. Вместо этого, ЦБ РФ сделал ставку на выворачивание карманов среднему классу, на обесценение рублёвых накоплений граждан и юридических лиц.

Диагноз вполне ясен. ЦБ РФ в ельцинской редакции должен быть демонтирован, и если этого не сделать, то финансовая независимость РФ невозможна. Необходимо принять такую новую редакцию закона о ЦБ РФ, которая бы разрушала зависимость ЦБ РФ от ФРС США, с одновременным установлением зависимости ЦБ от участия в обеспечении российских национальных интересов, в альянсе с другими государственными институтами.

Совершенно очевидно, что разразится ожесточённая борьба за сохранение нынешнего статуса ЦБ (она уже идёт в полный рост). В своё время, провалились аналогичные попытки Венгрии и Аргентины поставить свои центробанки на национально-ориентированные рельсы, под прозрачный государственный контроль [4]. Аналогичная попытка в России (законодательная инициатива депутата Е. Фёдорова) также провалилась (в Думе был срыв явки депутатов на заседание, не было кворума).

Пункт 5. Экспорт за рубли, упразднение валютных накоплений корпораций

Необходимо отучить корпорации от валютных накоплений. Это вызывает три необходимых меры: а) обязательная продажа минимум 50% валютной экспортной выручки государству; б) законодательное требование осуществлять экспорт за рубли; в) низкопроцентное валютное кредитование корпораций для проведения импортных сделок. В совокупности, это резко усилит позиции рубля в международной торговле, обеспечит его стабильный плавающий курс.

Пункт 6. Создание альтернативных эмиссионных центров

Есть один важный момент, который совершенно выпущен из внимания финансовыми аналитиками. Это динамика распределения денег между экономическими агентами в обменных процессах. Классическая формула Ирвинга Фишера эквивалентировывает товарную и денежную массу в обороте, связывая скорость оборота денежной массы, её агрегат, средний уровень товарных цен и физический объём товара. Однако в этой формуле отсутствует компонент, отвечающий за создание внеоборотных активов (в том числе, производственных фондов). Формула Фишера отвечает только за обращение; но она не даёт ответа на вопрос о денежной инвестиционной потребности, когда капитал иммобилизуется, перестаёт обращаться. Это нельзя назвать дефектом формулы Фишера; это указание на то, что её область применения ограничена оборотом, а инвестиционные процессы ей уже неподвластны.

Между тем, если проанализировать межотраслевой баланс страновой экономики, то видно, что в нём существует самозамкнутый контур производства инвестиционных товаров промежуточного спроса, в который вовлечены т.н. базовые отрасли: горное дело, нефтегаз, машиностроение, электроэнергетика, промышленное строительство. Эти отрасли интенсивно обмениваются друг с другом инвестиционными товарами таким образом, что порядка 65% рублёвой массы вращается в этом обменном замкнутом контуре с пониженной скоростью, выпадая из традиционного контура оборота товаров конечного спроса. Остальные 35% рублёвой массы перемещаются из промежуточного товарного спроса в конечный, через зарплату сотрудников. Законный вопрос, почему так происходит. Ответ: зарплатная рента – не единственная в череде рент, которую получают владельцы ресурсов в обмен на отпусkanie этих ресурсов от себя на время. Есть кредитная банковская аннуитетная рента, есть государственная налоговая рента, есть контрагентские ренты, в ходе которых формируется дебиторская и кредиторская задолженность. Формирование рентных платежей предполагает возникновение взаимных обязательств, которые обслуживаются с различной скоростью. По мере того, как формируются взаимные расчёты между контрагентами, часть средств иммобилизуется в неснижаемых остатках по этим расчётам, и возникает естественная потребность предприятий в пополнении оборотного капитала, в дополнительном привлечении средств из внешних источников. Вот почему не все деньги, обращающиеся между предприятиями и банками – это зарплата.

Чем ниже скорость обращения инвестиционного товара, тем больше нужно денежной массы на его создание и на обслуживание его оборота. В этом центральная проблема колониальных экономик. Поскольку, в результате Вашингтонского консенсуса, вновь выпущенными деньгами поддерживается только оборот товаров конечного спроса, то на инвестиции денег уже нет, и необходимо выходить за пределы собственной финансовой системы и

одалживаться. Если же, в результате санкций, экономика оказывается отрезанной от зарубежных кредитов, а рефинансирование уже взятых кредитов невозможно, то инвестиционный процесс останавливается, потому что источники его финансирования исчерпаны. Производственные фонды перестают возобновляться, замирают инновационные проекты, экономика изнашивается.

Есть простая аналогия. Живёт себе домохозяйство, в котором есть работающие участники. Всё, что зарабатывается этими участниками, проедается, копить не удаётся. Но всем жить хочется хорошо, как работающим, так и их иждивенцам, поэтому домохозяйство постоянно прибегает к заимствованиям извне, заходя в ипотеку, в автокредит, в потребительский кредит. Появляется новая статья издержек – аннуитеты. Денег не хватает, поэтому ранее взятые кредиты непрерывно реструктурируются, их остаточная масса растёт. И вдруг повышается ключевая ставка, и те кредиты, которые раньше доставались домохозяйству под 19% годовых, теперь приходят уже под 30% годовых. Удушие. Последствия предсказуемы, и они печальны.

Чтобы разорвать колониальную удавку, необходимо признать за собой право самостоятельно печатать деньги. Это право однажды присвоил себе Франклин, потом Линкольн. Таким правом всегда обладал СССР. Сравнительно свежий пример – третий рейх, министр финансов Ялмар Шахт и его МЕФО-векселя. За счёт того, что выпущенные векселя обслуживали промежуточный спрос (на 50% они участвовали в производстве вооружений), они не попали на рынок конечного спроса и не спровоцировали новый виток инфляции. Это были безинфляционные промышленные деньги, которых так недостаёт сегодня российской экономике.

Нужно возвращаться к опыту СССР, с его двухконтурной системой денежного обращения (группа А – производство средств производства; группа Б – производство товаров народного потребления). На самом деле, вопрос стоит шире. Нужно возвращать государству роль полноценного экономического агента, снимая с него позорную роль «ночного сторожа», навязанную ему либеральной догмой.

Сегодня России необходимо выстраивать **трёхконтурную** систему денежного обращения, где:

- **контур А** - инвестиционные рубли – денежная масса для реализации государственных и корпоративных инвестиционных программ. Центр эмиссии инвестиционных рублей находится на федеральном уровне. Дозволяется оплачивать этими рублями товары инвестиционного спроса и федеральные налоги;
- **контур Б** - рубли государственного наличного спроса – денежная масса для обслуживания зарплат работников государственного сектора экономики (улучшенный аналог карточно-пайковой системы в условиях раннего СССР). Центры соответствующих эмиссий находятся на муниципальном уровне. Дозволяется оплачивать этими рублями часть зарплаты сотрудников (до 50%) и муниципальные налоги;

- **контур В** – традиционные рубли. Центр эмиссии – реструктурированный ЦБ РФ. Необходим прямой запрет на приобретение за традиционные рубли товаров промежуточного инвестиционного спроса (электроэнергия, строительные материалы, все виды сырья, включая нефть, газ, бензин).

Связка трёх видов рублей позволяет российским экономическим агентам осуществлять инвестиционную деятельность, при этом не провоцируя рост потребительских цен на товары конечного спроса. Эмиссии вновь вводимых рублей должны регулироваться на основе специальных алгоритмов. Между всеми указанными тремя видами рублей должны стоять массивные перегородки, не допускающие свободный обмен этих валют друг на друга. Нельзя повторять главную ошибку реформы Косыгина-Либермана [1] – вымывание безналичных рублей в наличное обращение. Это произошло в 60х – 70х годах прошлого века. Затем это повторилось в извращённой форме, как банальная «обналичка», в последние годы существования СССР.

Сама по себе предлагаемая здесь финансовая реформа не будет успешной, если не сопроводится реформой структурной – переходом на двухукладную экономику, с радикальным преобразованием государственного экономического сегмента и с глобальным позиционированием общественной занятости на два альтернативных подвида: государственный и рыночный подвиды занятости. Государственная занятость структурируется под девизом «низкий заработок в обмен на социальные гарантии и пожизненный найм». Рыночная занятость остаётся под девизом «высокие заработки в обмен на риск потерять работу». Подробно потенциальная структура государственной экономики в новом формате разобрана мною в [1].

Пункт 7. Масштабное применение деривативов для стабилизации цен на биржевые товары

Глобальная гегемония доллара, как актива глубоко виртуального и опционального, объективно требует мер по «унижению» конкурирующих активов, прежде всего биржевых. В первую очередь, это относится к золоту и к нефти. Унижение биржевых активов состоит в манипуляции их ценами в сторону снижения. Вот почему падает нефть, вот почему не может оторваться от ценового «дна» золото. И всё это происходит последние полгода с золотом и нефтью, как по заказу. Мы должны на время забыть о классической теории ценообразования под влиянием спроса и предложения. Потому что сегодня открывается возможность широкого манипулирования биржевыми ценами с использованием производных финансовых инструментов (ПФИ) – фьючерсов и опционов. И этот инструмент запущен в ход.

Подобное манипулирование возможно, потому что большая часть деривативов носит беспоставочный характер, т.е. не сопровождается поставкой биржевого товара покупателю. Держатели позиций по деривативам рассчитывают на извлечение дохода от владения ими – вариационной маржи по фьючерсам или опционной премии. Деривативов на биржах обращается на два порядка больше, чем реальных активов. Например, в мире **ежедневно** торгуется

9000 тн бумажного фьючерсного золота. А ежегодная добыча золота по миру – 2800 тн. Что касается нефти, то доля поставочных фьючерсных контрактов по ней составляет порядка 1%. Значит, цена на нефть складывается не из договорённости покупателей и продавцов этого товара, а из договорённостей держателей беспоставочных контрактов, т.е. на финансовом базисе. Поскольку большая часть мирового оборота проводится в долларах США, существует возможность массивных атак на биржевой курс нефти и золота со стороны крупнейших американских банков, обладающих колоссальными долларовыми резервами, за счёт недавно проведённых в США количественных смягчений.

Перспективное благосостояние России опирается, в том числе, на высокую цену биржевых активов: нефти на экспорт и золота в резервах. Если такую цену поддержать не получается, то необходимо научиться извлекать внереализационный доход от снижения биржевых цен, занимая короткие позиции в деривативах. Само по себе такое страхование, если оно совершается хаотично и бессистемно, силами самого держателя актива, не принесёт никакой пользы (мировые манипуляторы легко загонят в убытки стихийных страховщиков, выбив их из позиций по «стоплоссу», с исчерпанием гарантийных депозитов). Поэтому речь должна идти о создании специализированной структуры по хеджированию ценовых рисков биржевых активов, которая предполагает, в том числе, использование систем алгоритмической торговли с использованием торговых роботов. Более подробно эта технология разбирается в [4,5].

Пункт 8. Присмотреться к биткойну

Были времена, когда кибернетика считалась служанкой империализма, а джаз – музыкой для толстых. Сегодня кибернетика и джаз реабилитированы, зато во враги нации записали биткойн (вашингтонский обком в лице ЦБ РФ предупреждает). Настанет время, и биткойн будет реабилитирован, вслед за кибернетикой и джазом. И это время не за горами.

В условиях утраты деньгами золотого паритета, любое обеспечение, которым могут быть наделены деньги, должно приниматься в расчёт ценности денег. Все современные мировые валюты опциональны, т.е. их ценностное наполнение диктуется факторами, напрямую не связанными с золотом и вообще с товарами как таковыми. Доллары, к примеру, сегодня обеспечены наглостью и военной силой США, рубли – недрами РФ. Биткойн же обеспечен конечностью своей эмиссии и инфраструктурой, которая уже сложилась по его поводу и наращивает свою мощь в геометрической прогрессии. Также важно, что биткойн обращается внебанковским способом, и он анонимен. Всё это – превосходный камушек в ботинке у Фининтерна. А всё, что вредит нашим врагам, может быть поставлено нам на пользу, как кибернетика – на службу коммунизму (был когда-то такой лозунг).

С развитием интернета и мировых сетей передачи данных, потребность в традиционном банкинге существенно ослабла, что подкосило позиции Фининтерна и заставило его серьёзно нервничать. К примеру, есть глухие

русские деревни, куда не дотягивается офис Сбербанка. Означает ли это, что жизнь в этой деревне замерла? Вовсе нет, если до этой деревни дотягивается покрытие в форме интернета или мобильной связи. Используя технологии биткойн, можно получать зарплаты и пенсии по телефону, а затем отоваривать эти заработки в ближайшей продуктовой лавке, просто поднося мобильный телефон к планшету на стороне продавца, подсоединённому к интернет-сети. И это уже реальность, никаких технических препятствий для такого финансового оборота нет.

Весьма показателен в этом отношении опыт «шаймуратиков» (проект Рустама Давлетбаева по созданию специализированных «сельских денег» на базе ООО «Шаймуратово»). Секрет успеха здесь – в монетизации кредиторской задолженности сельского магазина перед поставщиками товаров, с образованием мобильного товарного кредита для селян. Таким образом, была выровнена естественная сезонность сельскохозяйственного производства.

В этом отношении, поразителен цинизм либероидов, их двойные стандарты. Когда речь идёт о правах человека, они могут разглагольствовать до посинения, коль дело идёт о правах второстепенных – например, болтать что вздумается, трясти сиськами в храме Христа Спасителя или рисовать карикатуры на ислам. Но когда дело доходит до корневых вопросов, затрагивающих благополучие и безопасность Фининтерна - вся либерасная риторика сходит на нет, и включаются грубые командные окрики и запреты. Нельзя печатать собственные деньги (Генпрокуратура наехала на «Шаймуратово»), нельзя покупать биткойн, нельзя проектировать собственное автономное финансовое пространство, нельзя совершать анонимные транзакции. Т.е. исполняется «музыка для масс» и «музыка для нас»; есть риторика для колониального употребления и риторика для собственного узкого круга.

России пора понять, что число её верных друзей ограничено. Император Александр Третий называл двух закадычных друзей России: армию и флот. К этому перечню надо добавить спецслужбы и независимые финансовые системы. Четвёртый друг, в современном мире гибридных войн, по силе своей равен первым трём друзьям, вместе взятым. Он же их и подкармливает.

Заключение. Все предлагаемые здесь государственные реформы, как финансовые, так и структурные, должны совершаться внедемократическим порядком, без оглядки на народного волеизъявление. Потому что значимость этих государственных решений много превышает потенциал «народной мудрости», в части того, что именно необходимо стране для выживания в новых условиях. Мы же не устраиваем народное вече по поводу того, каким образом нам плавить сталь или проектировать электронные микросхемы. В этой части, суждение профессионала представляется важнее народного мнения, даже высказанного в ходе референдума. То же самое касается государственных реформ, которые требуют профессионального отношения в ходе разработки и внедрения, тем более реформ, проводимых в критических, предвоенных

обстоятельствах. Кстати, Гайдар не советовался с народом, когда устраивал ему «шоковую терапию». Сталин тоже особо не нуждался в народных советах. Многие склонны боготворить Сталина и проклинать Гайдара, равно как и наоборот; но это не более чем дело вкуса и эмоции тех, кто пострадал от реформ. Дело же профессионалов сродни делу хирургов; если надо проводить ампутацию, её надо проводить, предварительно сделав анестезию. Анестезия в нашем случае – это мобилизация народных сил на выживание нации и отвечающая моменту пропаганда. Но больно будет всё равно, причём всем без исключения. Если операцию не проводить, больной просто умрёт от заражения крови, вот и вся риторика.

Соответственно, успех предлагаемых реформ напрямую зависит от человеческой позиции первого лица, уже много лет управляющего страной – от В. Путина. Возникает вопрос, хватит ли Путину энергии и воли, на закате своей государственной карьеры, произвести реформу, по масштабу сопоставимую с набором сталинских реформ индустриализации и коллективизации?

Увы, но карьерное прошлое Путина не позволяет ему быть последовательным и автономным в своих решениях на посту президента. Он является выходцем из большой «семьи» Ельцина-Чубайса-Собчака, и все родимые пятна этой «семьи» отражаются на нём воочию, включая подверженность членов этой мафии (ибо мафия – это семья по-итальянски) воздействиям со стороны Фининтерна, через авуары. Путина сдерживают заключённые прежде неформальные контракты. Его друзья, которых Путин вывел в богатейшие люди страны, также находятся под колпаком у Фининтерна. Поэтому прямое объявление войны Фининтерну немедленно скажется на благосостоянии лиц, на которых Путин привык опираться. Вернее, уже сказалось, и арест недвижимости Роттенбергов в Италии тому прямое свидетельство. Как в детском фильме: землетрясения нет, а жертвы есть. Готовы ли сподвижники Путина шагать за ним в неведомое, подобно тому, как шли за Петром Великим в неведомое птенцы его гнезда, - это большой вопрос. Вот, собственно, почему Путин называет закоренелых врагов России «партнёрами». Он не хочет обострять конфронтацию, и здесь его можно понять.

Но тучи сгущаются, и Путину пора делать выбор, окончательный и бесповоротный. В противном случае, Россия потерпит новое фиаско, на фоне которого фиаско «перестройки и гласности» покажется детским утренником. Сталин взял страну в лаптях, а оставил её с атомной бомбой. Путин рискует, приняв страну в коммерческих ларьках, в ларьках её же и оставить, просто потому, что закончилась дорогая нефть. Возможно, Путин морально устарел, и стране нужен другой лидер и другая идеология (сейчас у страны нет никакой идеологии, в соответствии с ельцинской конституцией). В этом случае, Путин должен назначить себе преемника и уйти на покой. Он должен сам это прочувствовать и осмыслить, здесь его персональная зона ответственности. Бремя власти ужасно, власть убивает властителей. «А он постарел, не правда ли?» - как сказал Гиммлер Шелленбергу про Сталина в любимом народом сериале. Современная политика предполагает ускоренную амортизацию

политиков, хотя и в прежние времена политики выгорали «на раз». Можно отдать Ельцину долг: когда он устал, он прямо заявил об этом в своём новогоднем обращении. Прошло 15 лет с той поры. Насколько устал Путин? Увидим, ждатеь осталось недолго.

ЛИТЕРАТУРА

1. Недосекин А.О. Два очерка о грядущей России / А.О. Недосекин, СПб: СПбГПУ, 2012 г. - 170 стр.
2. Недосекин А.О., Инвестиционный рубль – параллельная валюта для России / А.О. Недосекин // Московский экономический форум МЭФ-2013, [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://me-forum.ru/upload/iblock/a88/a88b72a0aee2b24ff4c1c0021f03aaab.pdf> свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 05.12.2014.
3. Американские миллиарды Чубайса. - Режим доступа: http://gazeta.aif.ru/online/aif/1252/13_01 свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 08.01.2015.
4. Центробанки против правительств. - Режим доступа: <http://voprosik.net/centrobanki-protiv-pravitelstv/> свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 08.01.2015.
5. Недосекин А.О., Абдулаева З.И., Калюта В.Ю. Управление ценовыми рисками нефтяных компаний с использованием фьючерсов // А.О. Недосекин, З.И. Абдулаева, В.Ю. Калюта // М: Аудит и Финансовый анализ. - 2013. - №6. - с. 141-148.
6. Недосекин А.О., Абдулаева З.И., Калюта В.Ю. Эффективная стратегия управления краткосрочными ценовыми рисками нефтяных компаний РФ / А.О. Недосекин, З.И. Абдулаева, В.Ю. Калюта // М: Аудит и Финансовый анализ. - 2014. - №1. - с. 111-119.
7. Голубовский Д., Отырба А. Азбука финансового суверенитета // Эксперт, № 39 (772), 2011 г. - Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2011/39/azbuka-finansovogo-suvereniteta/> свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 08.01.2015.
8. Кобяков А., Отырба А. Как побеждать в финансовых войнах // Однако. - Режим доступа: <http://www.odnako.org/almanac/material/kak-pobezhdad-v-finansovih-voynah/> свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 08.01.2015.
9. Юдаева К. О возможностях, целях и механизмах денежно-кредитной политики в текущей ситуации // Вопросы экономики, № 9, 2014. - Режим доступа: <http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/9-14.pdf> свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 08.01.2015.